

СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ,

посвященный церковно-общественной жизни старообрядчества.

---

*Рукописи и подписку слѣдуетъ направлять въ Егорьевскъ,
Рязанской губерніи, Н. Д. Зенину.*

Къ „озорникамъ“ безпоповцамъ.

Безпоповцевъ поморцевъ (а также, пожалуй, и другихъ), я сталъ называть „озорниками“. Когда то я писалъ, адресуя: „Къ братьямъ нашимъ безпоповцамъ объ антихристѣ“, но названіе ихъ, братьями, очень обидѣло безпоповцевъ, и они меня, добросовѣстно за это „отдѣлывали“ въ печати. А такъ какъ и вообще они болѣе чѣмъ „добросовѣстно“ позорятъ насъ, старообрядцевъ, пріемлющихъ христо-преданную старообрядческую іерархію, нашу іерархію и насъ, отдѣльныхъ дѣятелей Св. Христовой церкви, то я и убѣдился, что они дѣйствительно не братья наши старообрядцы, а озорники какіе-то.

Да и озорники-то далеко не послѣдней руки. Вотъ теперь, я и пишу это мое слово, къ этимъ озорникамъ. Пишу

я въ христіанской надеждѣ: авось не поймутъ ли они меня на этотъ разъ и, понявъ, перестанутъ позориться.

Когда-то я писалъ слово „Къ людямъ съ слабой душою“ („Старообр. Мысль“ за 1914 г., № 2). Въ этомъ словѣ я искренно, сердечно звалъ всѣ отдѣлы христіанства (фракціи) къ терпимости по отношенію одного отдѣла къ другому. Призывалъ перестать позориться отыскивая темныя стороны въ жизни брата, и выводить ихъ наружу какъ доказательство погрѣшности данной группы христіанства вообще. Какъ образецъ, какъ примѣръ, возможности позорить нестроениями общественной жизни каждую изъ группъ христіанства, я тамъ же приводилъ убійственные примѣры позорныхъ дѣяній въ различныхъ христіанскихъ церквахъ членовъ ихъ.

Къ безпоповцамъ мнѣ довелось потомъ писать особое слово на эту же тему, которое я назвалъ „Во тьмѣ и сѣни смертнѣй“, ибо самыми злыми ругателями нашего общества продолжали быть они, и потому слово это имъ очень причиталось. Это слово я помѣстилъ въ № 9 „Старообр. Мысли“ за 1914 годъ. Самая сущность содержанія этого слова не принадлежала мнѣ. Мое при немъ было *только краткое предисловіе*, самое же сущее принадлежало нѣкому Спрыгину, который и самъ принадлежитъ къ группѣ поморцевъ. Въ моемъ предисловіи я откровенно указалъ, что *меня отнюдь не интересуесть обнажать наготу, и притомъ грязную наготу, жизни поморскаго общества, а что если я это и дѣлаю, то исключительно въ цѣляхъ показать поморцамъ, что грязнить, позорить, можно и ихъ, и притомъ особенно грязно, ибо для этого ужъ слишкомъ много „благодарнаго“ матеріала въ ихъ жизни. Говорилъ я и о томъ, что не надо это дѣлать; что надо отъ этого отстать, ибо пользы это никому не принесетъ. Въ предисловіи моемъ я извинялся что печатаю сообщенія Спрыгина. Указывалъ, что оно уже годы лежало у меня не находя мѣста на страницахъ журнала. Просилъ не сердиться на меня за это напечатаніе, ибо оно вызвано единственно только неприличными выпадами ихъ вожаковъ по отношенію къ нашему обществу въ ихъ журналѣ „Щитъ Вѣры“, и что оно напечатано съ единственной цѣлью*

дать возможность поморцам почувствовать как нехорошо позориться, как это больно тѣмъ, кого позорятъ.

Мнѣ казалось, что послѣ такого предисловія, уже мертвый, или, даже *деревяжка* пойметъ, что не моя въ томъ вина, что меня на это вызвали, и что действительно не должно ругаться и позориться, такъ какъ, это можетъ отозваться тѣмъ же. Я, признаться, вѣрилъ въ это...

Я вѣрилъ: уразумѣютъ поморцы эту немудрую истину и перестанутъ озорничать.

Но вѣра моя оказалась тщетною.

Поморцы не только не поняли меня, но они даже и не потрудились надъ этимъ. Они поняли мою статью, какъ издѣвательство надъ ними. И вотъ уже третіе лѣтосчисленіе течетъ со времени помѣщенія того моего слова, а они все еще никакъ не успокоятся, никакъ не забудутъ его и все продолжаютъ „честить“ меня всякими „почестными“ наименованіями въ родѣ: *и безсовѣстный, и клеветникъ, инквизиторъ почище Торквемадо* и т. д. и т. д. безъ конца.

И кто только не брался за мою грѣшную душу на страницахъ „Щита Вѣры“. Одинъ отругаетъ, мало покажется, другой начинаетъ. Отдѣляетъ. Ну, думаешь, Слава Богу,—натѣшились. Авось успокоятся. Смотришь третій беретъ. А вотъ во 2 № „Щита Вѣры“ за этотъ годъ чуть ли не вся Барнаульская община принялась за меня. Ужъ и досталось же мнѣ только!.. Ужъ чего-то чего не нашвыряли по моему адресу... Не знаю, надолго ли успокоятся, ибо пока еще послѣ № 2 журналъ не выходилъ, а если выйдеть, надо полагать опять кто-либо возьметъ.

Эти слова мною были написаны въ маѣ, а сегодня, 7 августа, я получилъ № 6 „Щита Вѣры“ и въ немъ меня снова „отдѣлываютъ“ и на этотъ разъ даже за книги моего магазина.

Очевидно, сильно задѣты за живое моею статьею гг. „озорники“ и потому и теперь все никакъ еще не успокоятся. Хоть на книгахъ, да зло сорвать!

И дивное дѣло: никакъ люди въ толкъ не возьмутъ, вѣдь на себя только надо пенять, а не на другого кого-либо.

Ибо, если я свѣдѣнія Спрыгина огласилъ, то только по ихъ вызову, а если Спрыгинъ описалъ всю грязь, всю клоаку ихъ общественной жизни, то не Спрыгинъ тутъ виноватъ и не тѣмъ болѣе я, а тѣмъ подвиги гг. „отцевъ“ безпоповства, которые у Спрыгина описаны, и тотъ бытъ безпоповскаго общества, который существуетъ даже поднесъ и который самъ такъ и просится, и притомъ настойчиво, на полотно художника слова.

Вѣдь говорилъ же я, что Спрыгина я сократилъ и сильно смягчилъ, щадя совѣсть безпоповства, что я открылъ только „цвѣтики“, а „ягодки“ скрылъ. Ну, и надо было этимъ удовлетвориться. Набрать воды въ ротъ и молчать, а еще лучше углубиться въ себя, въ жизнь своего общества, и заняться ея благоустроениемъ. Нечего лѣзть на рожонъ, на еще большія разоблаченія. Повторяю, — насъ отнюдь не радуетъ разглашеніе этой грязи.

Обращаясь „къ озорникамъ нашимъ“, скажу: чего вы хотите добиться вашимъ шумомъ?.. Вамъ желательно доказать, что обнаруженное Спрыгинымъ — ложь? клевета? — такъ вѣдь мы съ христіанскою радостью дали мѣсто въ № 1 „Старообр. Мысли“ за 1915 годъ вашему „опроверженію“. Чего же вы хотите еще продолжая кричать, позориться, чуть ли не съ проклятіемъ на устахъ, вотъ уже третье лѣто?

Я лично васъ не тронулъ. Я сдѣлалъ только призывъ къ вашему благоразумію. Оскорбилъ васъ Спрыгинъ?.. Такъ вы подумайте хорошенько — оскорбилъ ли онъ васъ? Не лучше ли признать, что онъ печется о вашемъ благи?.. Сердятся ли на него?.. Не лучше ли молиться за него какъ за благоботящагося о вашемъ спасеніи?.. Ей, такъ, гг. „озорники“.

Вы посмотрите хорошенько ваше „опроверженіе“ помѣщенное и у насъ въ № 1 за 1915 г. и у васъ въ 1914—1915 гг., сообщеннаго Спрыгинымъ. Вдумайтесь въ него получше, и вы увидите, что вы не только не опровергли словъ Спрыгина, но вы даже все почти имъ сказанное подтвердили сами. А разъ это такъ, то какъ же вы смѣете позорить Спрыгина, меня, Макарова (этотъ-то еще къ чему приплетень?) „лжецами“, „клеветниками“, съ сердцами, полными

„яда аспида“, „хриstopродавной“ и „братоубійственной“ купли, „іезуитами“, „Торквемадою“, „мстительными“, „злословными“, „исполненными сатанинской злобы“ и т. д. безъ конца.

Скажите по совѣсти: чего вы не подтвердили изъ словъ Спрыгина въ своемъ опроверженіи?.. Что въ Сибири крестили и въ Николу, и въ Предтечу, и въ лучинку, *это вы подтвердили*, подтвердили и то, что въ Сибири *дѣйствительно постановили перекрещивать и дѣйствительно перекрещивали въ Алей*. (Стр. 97, „Старообр. Мысль“ за 1915 г. № 1.) Ну, развѣ это „опроверженіе“?

А дальше взять, то увидимъ, что г. Бобровскій въ своемъ „опроверженіи“ уже защищаетъ только себя и своихъ „сотрудницъ“... „Законность моего брака, на которую набрасываетъ тѣнь г. Спрыгинъ,—говоритъ онъ,—извѣстна всѣмъ христіанамъ Сибири и не ему мнѣ отдавать отчетъ. Моимъ читателямъ, я думаю, не хуже моего извѣстно, что въ средѣ старообрядчества преступленіе противъ правилъ Церкви не прощаютъ не только лицамъ, занимающимъ не послѣднее положеніе, но и всѣмъ вообще“. (Стр. 98.) Вотъ чудакъ человекъ: толкуетъ о законности своего брака. Какая же можетъ быть „законность“, когда женщина принадлежала и Грязнову, и Ильину, и снова ему, и дѣло о его бракѣ разбиралось на „соборахъ“?.. Но этого мало: самъ г. Яксановъ, руководитель журнала „Щитъ Вѣры“ и сочинитель этого „опроверженія“, писалъ мнѣ лично письмо и въ немъ писалъ такъ объ этомъ „законномъ бракѣ: *„Зачьмъ вскрывать, что было 40 лѣтъ тому назадъ. Старуха замолила свои грѣхи“*... Кажется, даже яснѣе, чѣмъ ясенъ Божій день?! Это же самое почти дословно повторяется и въ № 2 „Щита Вѣры“ за 1916 г. И любопытна смѣлость вашего выступления. Выступая съ опроверженіемъ, вы тутъ же сами и подтверждаете, что Спрыгинымъ сказана сушая правда, но только не подъ желательнымъ для васъ освѣщеніемъ... Вотъ съ этимъ мы спорить не будемъ: вѣдь если освѣтитъ убійство, изнасилованіе и т. п. гадости съ точекъ зрѣнія убійцъ и насильниковъ, то окажется, что юни ничего предосудитель-

наго не сдѣлали. Но не такъ на это смотритъ законъ. Такъ и здѣсь. Вы., гг. Бобровскіе, Худошины и другіе, смотрите на свои „соборныя“ дѣянія и житейскія своими глазами, а Спрыгинъ съ точки зрѣнія логической, канонической и нравственной. Съ этихъ точекъ зрѣнія онъ и освѣщаетъ быть безпоповства и „дѣянія“ его вождей. Отсюда-то они и являются неприглядными. И вотъ, подтвердивъ его слова, вы все-таки пыжитесь что-то „опровергать“. И зачѣмъ?.. Было и ладно... Да и былѣемъ поросло! А былъ, какъ извѣстно, „молодцу не укоръ“. И мы вовсе не къ укору обнаруживали эти похождения вашей молодости, да и не судьи мы; мы сами люди и не безъ слабостей; мы хотѣли только напомнить вамъ, что, прежде чѣмъ тыкать пальцемъ въ глазъ другого, смотрѣли бы вы побольше за собою и лично и за обществомъ. Устраняли бы по возможности свои недочеты и возвышали бы свою церковную жизнь, а не позорили бы общество другихъ, которое такъ терпимо къ вамъ относится и даже не только терпимо, *но и съ большою любовью*. Вѣдь посудите сами: кому пріятно постоянно читать выпады вашихъ писаекъ изоштрающихся въ изобрѣтеніи словечекъ какъ можно болѣе позорныхъ, которыми бы можно было побольнѣе ударить по нашему обществу, нашей іерархіи. Не хороша она для васъ—не принимайте. Насильно вамъ ее мы не навязываемъ. Милы Вамъ ваши старички въ родѣ Бобровскаго, Худошина и имъ же имя „нѣсть числа“—пользуйтесь! Пожалуйста!.. Вѣдь дѣло касается вашего спасенія. Кажется вамъ, что „во имя лучинки“ креститься спасительно,—креститесь! Передумали; нашли, что это неспасительно,—перекрещивайтесь, Алея достаточна для того, а мало этой рѣки, то по Сибири и покрупнѣе есть. Пожалуйста, креститесь хоть по пяти разъ на день. Нравятся вамъ эти ваши „безчинные“ браки, безчинничайте. Пускайте женщинъ по теченью! Пусть плывутъ отъ одного мужчины къ другому. Намъ что, мы, что ли, за это будемъ отвѣчать? Нравится вамъ та вообще „тьма и сѣнь невѣжества“, въ которой вы пребываете; Ваше дѣло—сидите! Вѣдь нравится же свиньямъ грязь, ну, и купаются. Дорога вамъ побѣда антихриста надъ Христомъ, ну, что жъ—

и то ладно. Ваше дѣло, если онъ въ вашихъ глазахъ такъ силенъ, что уничтожилъ и жертву, и хиротонію, и священнословные браки. Пожалуйста, ведите съ нимъ эту союзническую войну противъ церковныхъ установленій. Вамъ нравится анархизмъ вашего безъіерархическаго состоянія, что жь—ваше дѣло. Сатанѣ это понравилось за цѣлыя тысячелѣтія раньше вашего, и вы міра этимъ не удивите. Но сожалѣть васъ вы намъ запретить не можете, и не можете вы запретить намъ называть васъ братьями нашими, и злиться на насъ за это вы не должны. Не должны вы также хульно относиться и къ нашей іерархіи. Она вамъ злаго не желаетъ, и нѣтъ у васъ причинъ позорить ее. Поймите, что ужъ если вы своихъ „старичковъ“ почитаете за что-то „другопреемственное“, „руководящее“ въ вашей жизни церковное начало, то насколько же выше будетъ руководящее начало нашей іерархіи *влекущей свое начало и по преемству хиротоніи и по преемству духа Христа въ Его ученіи* отъ святыхъ апостоловъ и Самого Христа. Вы отбросили каноны Церкви въ постановленіи вашихъ „старичковъ“. Ну, отбросьте пока на время (пока не осознаете), эти каноны и въ этомъ случаѣ, и вы придете къ заключенію, что *избранная народомъ и возводимая по канонамъ церкви іерархія, блюдущая завѣты Христа и святую старину, неизмѣримо выше вашей стариковской безъіерархичности*. Ну, и не позорьте ее.

Всякій здоровый умственно человекъ, а также и общество людей нормально мыслящее, не можетъ ни минуты существовать безъ управленія собою какимъ-либо іерархическимъ началомъ, т.-е. чиноначаліемъ. Возьмите въ примѣръ жизнь мірскую, и вы увидите, что нѣтъ общества не имѣющаго іерархіи. Деревня имѣетъ старосту, нельзя безъ него; волость — старшину; уѣздъ — предсѣдателя земской управы; губернія—предсѣдателя губернской земской управы; полиція: десятскаго, сотскаго, урядника, станового, исправника и т. д.; военные: ефрейтора, унтеръ-офицера, фельдфебеля и цѣлую лѣстницу чиновъ включительно до самого царя. Царь возглавляетъ всю іерархическую лѣстницу. И можетъ ли быть государство безъ управленія? Конечно,

нѣтъ. Если въ государствѣ образуются частныя общества, то и они первымъ долгомъ учреждаютъ іерархическую лѣстницу чиновначалія для управленія дѣлами общества. Ну, такъ какъ же такое важное учрежденіе, какъ Церковь, можетъ быть безъ іерархіи? Конечно не можетъ. Поэтому-то св. Іоаннъ Златоустый и сказалъ когда-то, что „не можетъ Церковь безъ епископа быти“... (Маргаритъ.) И воистину такъ: безъ іерархіи въ Церкви немедленно начнутся смуты и нестроенія. Какъ въ государствѣ: нѣтъ царя, нѣтъ управленія, и это уже будетъ не государство, стройно организованное, а сбродъ толпы, вѣчно волнующейся и вѣчно мятущейся. Это мы видѣли цѣлыя тысячи разъ на пространствѣ исторіи человѣчества, а самое близкое къ намъ это смутное время на Руси во времена междуцарствія, когда послѣдняго изъ рода Рюрикова, Димитрія царевича, убили лихіе люди, а царь изъ дома Романовыхъ еще не былъ избранъ. Что тогда было? Чуть Русь не погибла. И только промыслъ Божій спасъ ее. Такъ и въ дѣлѣ Церкви. Замучили у насъ злые мучители послѣдняго благочестиваго епископа Павла Коломенскаго, а другихъ страхомъ принудили уклониться отъ истины, ну, и настала въ Церкви смута и нестроеніе. Одни священноіереи уже не могли управлять такъ стройно церковною жизнью какъ это обычно бываетъ при полнотѣ лѣстницы церковной іерархіи. Вотъ и пошли раздоры, расколы и раздѣленія. Тутъ появились и вы безпоповцы всякихъ толковъ вплоть до щельниковъ, дырниковъ и немоляковъ. Пока были еп. Павелъ, протопопъ Аввакумъ и другіе мужи священнаго званія, вы были съ нами едино, а по смерти ихъ вы уже откололись отъ единства съ нами и превратились въ безпоповцевъ, религіозныхъ анархистовъ, т.-е. безначальниковъ, вотъ почему я и называлъ васъ „отколовшаяся отъ насъ братія наша безпоповцы“. Провидѣніе Божіе, пославшее таковое испытаніе Церкви Христовой, возвратило на путь истины отпавшій епископскій чинъ, и снова водворяется въ Церкви нормальное теченіе жизни. Этотъ примѣръ крайне разителенъ и безконечно нагляденъ, и только тотъ его не можетъ видѣть и понять, у кого „смежились очи, чтобы не видѣть, и уши, чтобы не слышать“.

Св. Киприанъ Карфагенскій въ случаѣ подобнаго рода, осуждая отступленіе отъ подчиненія іерархической власти, Флоренція Пуппіана, писалъ ему прекрасное сравненіе: „Муравьи имѣютъ своего царя, стадо—своего вожака, разбойники—своего атамана, а неужели онъ отвергаетъ божественно назначеннаго начальника?“ (Фарраръ. Жизнь и труды оо. и учит. Церкви. СПб. 1902 г., т. I, стр. 221.)

Такъ вотъ вы и представили бы себѣ: ужъ если муравьи имѣютъ своего царя, стадо—своего вожака и даже преступники, разбойники—своего атамана для управленія своею разбойною шайкою, то какъ же можно допустить, чтобы общество Христово, было безъ чиноначалія?

Пусть по-вашему наше чиноначаліе неканонично, но позорить-то его зачѣмъ? Вѣдь надо же знать, что оно нами избрано согласно канонѣвъ церкви, возведено въ свои саны къ назначенной должности, всенародно съ соблюденіемъ церковныхъ обрядностей и тайнодѣйствій, и стало быть, они, члены этого чиноначалія, есть законные вожди своей паствы и поэтому такъ съ ними и надо считаться.

Иное дѣло—законно ли оно съ вашей точки зрѣнія. Вы можете этой законности не признавать, можете и доказывать причины этого непризнанія, можете указывать и заблужденіе наше довѣряться водительство нашихъ вождей. Это ваше право. Но только не надо позориться. Не надо изощряться въ изобрѣтеніи позорныхъ словъ для ругательства нашей іерархіи. Это ни вамъ къ спасенію, ни намъ къ гибели не послужитъ, а ненависть обоюдную разовьетъ. А это ужъ дѣло нехорошее.

Вы считаете себя христіанами, а что же въ томъ христіанскаго, если вы лаетесь направо и налево? Христіанинъ—это гражданинъ неба. Ермъ, мужъ апостольскій, говоритъ: „Христіане живутъ на землѣ, но они граждане неба“. Ну, а развѣ гражданамъ неба прилично лаять ближняго своего не уступая псамъ? Развѣ это достоинство христіанина? Они не должны имѣть духовнаго общенія съ инославными, еретиками, заблуждающимися, т.-е. общенія въ раздѣленіи взглядовъ еретиковъ, они даже должны обличать заблужденія, но отъ

этого очень далеко до того лая, который безъ пощады издаете вы. Вы можете считать насъ неправо мудрствующими, можете указывать намъ наши заблужденія, можете обличать насъ въ нашей неправотѣ, но отнюдь не лаяться. Если вы въ своихъ указаніяхъ нашей неправоты будете доказательны, мы это и безъ ругани поймемъ; поймемъ и постараемся исправиться.

Если вы сумѣете доказать намъ, что вы дѣйствительно христіане, что ваше общество дѣйствительно являетъ собою образецъ истинной Церкви Христа въ ея богоучрежденныхъ формахъ, мы и безъ лая вашего на насъ обратимся къ вамъ. Если вы сумѣете доказать, что наша іерархія не можетъ быть нашей водителницею на пути къ небу, то и безъ брани вашей на насъ мы отречемся отъ нея. Дѣло нашего спасенія дорого для насъ, и поэтому мы не можемъ быть невнимательны къ нашему церковному состоянію.

Само собою разумѣется, что доказать всего этого вы не можете, а закоренѣвъ въ своемъ ложномъ положеніи, вы вопреки разуму, не хотите признать истины. А это-то и озлобляетъ васъ и толкаетъ на неразумную брань, въ особенности на брань нашей іерархіи.

Мнѣ видится духовными очами, что духъ злобы, вѣчный сѣятель вражды между человѣкомъ, въ особенности настойчиво трудится около васъ и особенно жестоко распаляетъ ваши сердца ненавистью къ нашей іерархіи.

Онъ такъ затемнилъ злобою зрѣніе вашихъ духовныхъ очей, что въ глазахъ вашихъ, наша іерархія стала какою-то раздражающею занозою не дающею вамъ покоя, такъ что ей вы, вполне каноничной, вполне спасающею, истинно руководящею въ жизнь вѣчную, предпочитаете вашихъ темныхъ старичковъ и старушекъ, крестящихъ лучинкою во имя Николая, Предотечи и т. п. и т. п. Онъ такъ ослѣпилъ вашъ разумъ, что весь анархизмъ вашего общества, все нестроеніе его, вы предпочитаете красотѣ благоустроенной Церкви Христовой находящейся подъ водительствомъ законно поставленныхъ іерарховъ.

Врагъ осѣтилъ вашу душу настолько, что она, озлоблен-

ная, даже злится на то, что ее называютъ другіе братомъ своимъ. На что пріятнѣе обращеніе братъ, а оно вамъ до боли противно. Ясно, что власть врага Божія всецѣло захватила вашу душу во всѣхъ ея проявленіяхъ, и душа эта, мятущаяся, кромѣ ненависти, ничего ни къ кому не имѣетъ.

Какъ же не братья вы наши—подумайте вы о томъ?

Отъ нововводствъ патр. Никона мы отреклись одинаково, и одновременно признали ихъ пагубными, каковыми одинаково продолжаемъ признавать ихъ и поднесъ.

Двуперстіе, сугубая аллилуія, посолонь, произношеніе имени Христа и т. д. и т. п. у насъ одинаково. Одинаково почитаемъ мы и св. Церковь дониконовскихъ временъ и ея святыя обряды. Одинаково переносили и переносимъ мы жестокія гоненія на насъ. И мы не братья?.. Если у насъ и есть причины къ раздѣленію и спорамъ, то по совершенно другимъ вопросамъ,—вопросамъ, правда, теперь рѣзко насъ раздѣляющимъ, но въ началѣ дѣленія, мнѣ кажется, совершенно ничтожнымъ. И если бы въ свое время можно было намъ объ этомъ пообсудить всенародно и поспокойнѣе, то, несомнѣнно, мы легко пришли бы къ полному единенію. Въ нашемъ дѣленіи повинны не столько мы сами, сколько господствующіе, своими гоненіями разогнавшіе насъ по лѣсамъ и болотамъ Поморья, Сибири, Кавказа, Турціи, Польши и т. п. Если бы не было жестокихъ гоненій, то не создалось бы у вашихъ предковъ времени раздѣленія, убѣжденія въ томъ, что настали времена антихриста, что послѣдовавшая реформамъ Никона Церковь впала въ ересь перваго чина, что отъ нея немыслимъ чинопріемъ по 2 чину. А разъ этого не было бы, то и не въ чемъ намъ было бы раздѣляться. Причиною, корнемъ, самымъ началомъ нашего раздѣленія именно и была эта, сама по себѣ очень пустая, причина.

Признавъ, что настало царство антихриста и что Церковь господствующая его представительница, вы и заклеили ее впавшею въ ересь перваго чина, а потому и погубившею іерархію. А собратъся намъ и пообсудить этотъ вопросъ сообща, соборнѣе, не было возможности, и не было, слѣдовательно,

возможности прийти къ одному общему взгляду на опредѣленіе степени заблужденія господствующей Церкви, отсюда и произошло то, что всякій въ своемъ углу сталъ смотрѣть на ея заблужденія по-своему. Поморье, Сѣверо-Западъ, Пруссія стали считать ее чуждою христіанства, а центръ Россіи, Поволжье, Западъ и Австрія стали считать ее раскольническою, т.-е. впавшею въ ересь 2-го чина, но были и такіе, что отнесли ея заблужденіе только къ 3 чину, т.-е. къ простому раздору (діаконовцы).

Вѣдь только эта ваша жестокость осужденія ея въ первый чинъ и повлекла за собою всѣ ваши разногласія съ нами. Признавъ ее собственно еретическою, вы ужъ обязаны были отвергнуть ея крещеніе, а за крещеніемъ іерархію, за іерархіей таинства и т. д. А признавъ это такъ, уже вы не могли разстаться съ антихристомъ, ибо въ этомъ случаѣ только онъ одинъ могъ помочь вамъ мало-мальски логически оправдывать свое положеніе. Только онъ одинъ и поднесъ является вашимъ до нѣкоторой степени видимымъ спасителемъ. Безъ него ужъ никакъ нельзя!

Но стоитъ вамъ только вдуматься хорошенько, сбросить съ духовныхъ очей вашихъ повязку антихриста, и увидѣвъ, что нѣтъ основаній причислять господствующихъ къ собственно еретикамъ, признать ихъ 2 чиномъ, какъ немедленно наше согласіе должно будетъ само собою возстановиться. Антихристъ исчезнетъ, крещеніе раскольниковъ будетъ принято, а съ нимъ и іерархія, а съ нею и всѣ таинства.

Я знаю, что вы отвергаете крещеніе и іерархію даже и у еретиковъ 2 и 3 чина. Но это только теперь. Тогда вы отъ этого откажетесь, ибо только теперешнее ваше состояніе побуждаетъ васъ къ тому.

Вѣдь нельзя же на самомъ дѣлѣ не признавать такихъ ясныхъ правилъ по этимъ вопросамъ, какъ: 8-е и 19 перваго всел. соб., 7-е второго вс. соб., 69 Карфаг., 1-е Васил. Велик., 47-е его же и другія. Вѣдь они эти вопросы окончательно исчерпываютъ и не въ пользу вашего настоящаго пониманія ихъ. Я уже не говорю о церковной исторіи вообще, которая очень ясно доказываетъ пріемлемость крещенія отъ ерети-

ковъ 2 и 3 чина, а также и іерархіи (у Баронія, въ особен-ности въ первой книгѣ).

Но и то нужно сказать: вы въ послѣднее время все-таки стали уступать и приближаться къ правильному пониманію этихъ правилъ. И Богъ дастъ, приблизитесь совсѣмъ! Нужны только время и разсудительность.

Разсудительность нужна для того, чтобы понять, что жить, руководясь въ жизни одною злобою только, ненавистью, нельзя, что надо жить разумною жизнью, и что отношенія свои къ инакомыслящимъ надо христіански уравнивать, а свои упованія провѣрить надлежащимъ изученіемъ святаго писанія, изученіемъ упованія инакомыслящихъ, и свѣркою ихъ упованія, съ своимъ вѣроученіемъ и ученіемъ христіанства, а время нужно для того, чтобы воспитать себя въ терпимости къ мнѣніямъ другихъ и безпристрастности при изученіи писаній.

Вѣдь нельзя отыскивать въ писаніяхъ только то, что вамъ лично нравится, что, какъ будто-бы, оправдываетъ ваши взгляды; необходимо *прежде всего искать въ писаніяхъ истины, и только къ истинѣ приурочивать и свое и другія вѣроученія.* Что къ истинѣ подходитъ, то и должно быть усвоено. Безразлично, *ваше ли оно или нѣтъ.*

Вотъ, если вы изучите основательно сущность христіанскаго ученія, а также церковнаго его пониманія и установленія Церкви, взгляды Церкви на инакомыслящихъ и отношеніе ея къ нимъ на пространствѣ всей церковной исторіи, тогда, несомнѣнно, вы придете къ заключенію, что господствующая Церковь въ Россіи отнюдь не можетъ быть признана собственно еретическою, а только раскольническою. И если вы безпристрастно, внимательно изучите чинопріемы св. Церкви отъ инакомыслящихъ, то вы придете къ выводамъ, что св. Церковь заблужденія инакомыслящихъ раздѣлила на три степени, т.-е.: людей, ставшихъ совершенно чуждыхъ христіанству, она опредѣлила въ ересь перваго чина, людей, не утратившихъ вполнѣ христіанства, но усвоившихъ нѣчто чуждое церковнымъ православнымъ понятіямъ, она опредѣлила раскольниками, т.-е. еретиками второго чина, а людей,

учинившихъ раздоръ по нѣкоторымъ вопросамъ почти только дисциплинарнаго характера, она опредѣлила подцерковниками, или, еретиками, третьяго чина. Первыхъ, какъ совершенно чуждыхъ христіанству, она постановила, какъ и язычниковъ, совершенно крестить и ужь отнюдь не считаясь ни съ какими ихъ іерархическими санами, какими они были надѣлены въ своихъ обществахъ (Прав. 19-е I вс. соб.); вторыхъ, какъ утратившихъ благочестіе, но не чуждыхъ христіанству, она постановила только мвропомазывать, т.-е. сообщать имъ дары Св. Духа, которыхъ, находясь въ расколѣ, они не имѣли. (8-е прав. I вс. соб., 7-е II вс. соб. и 1-е св. Василія Великаго). У этихъ таинства ихъ, уже считаются за таинства, но безблагодатными, бесполезными для спасенія, пока люди, получившіе ихъ, находятся въ своемъ заблужденіи; ну, а о третьихъ и говорить не стоитъ; это тѣ же православные, но только изъ-за вздорности или по недоразумѣнію находящіеся въ раздраніи церковномъ (1-е правило св. Вас. Великаго).

Вотъ вы и попытайтесь отыскать за господствующей Церковью въ Россіи ереси, подобныя ересямъ Павла Самосатскаго, о которомъ говоритъ прав. 19-е I вс. соб., или монтанистовъ или другихъ еретиковъ, осужденныхъ къ еретикамъ 1 чина (I Вас. Вел.). И если вы такіе ереси найдете за нею, то тогда вы будете правы, а если нѣтъ, то согласитесь съ тѣмъ, что дальше, какъ къ раскольникамъ, ее причестъ нельзя.

Къ первому чину вы ее никакъ не подтянете, а отъ третьяго она далеко ушла, и волею-неволею вы должны будете взять для нея среднее опредѣленіе, т.-е. 2-й чинъ.

Наши предки такъ это и сдѣлали. А сдѣлавъ это, они и принимали ихъ крещеніе и хиротонію безъ повторенія, но лишь *сообщали присоединяющимся ко св. Христовой Церкви дары благодати Св. Духа въ таинствѣ мвропомазанія.*

Это единственно правильное, что твердо опредѣляется канонами св. Церкви.

Предъ этимъ и вы должны будете когда-либо преклониться.

Васъ теперь возмущаетъ наша іерархія. Она вамъ кажется не каноничною, ложною и даже самозванною. Вы ей

даете въ своемъ озлобленіи всякія ругательныя названія, а между тѣмъ эта іерархія есть самая *что ни на есть правильная и каноничная*.

Если у насъ былъ когда-то перерывъ собственнаго рукоположенія на извѣстное число лѣтъ, то это вовсе не значило, что священноначаліе погибло окончательно. Это просто только недостатокъ, изъянъ, и только. Это было только испытаніе для св. Церкви Христовой—для большаго пораженія дьявола, ибо безъ епископовъ Церковь Христова осталась побѣдительницею козней дьявола, врата ада не одолѣли ея, а были сами одолѣны ею. Съ какою свирѣпостью лютовалъ надъ Церковью Христовой за эти 250 лѣтъ дьяволъ; какихъ способовъ не изобрѣталъ онъ къ ея одолѣнію, а одолѣть ея онъ все-таки не смогъ и былъ самъ пораженъ ея силою. Изъ пепла какъ будто возстала она. Возстала сильною, чистою, славною.

Для того, чтобы іерархія Церкви Христовой была канонична, спасающая, нужны слѣдующія ея видимыя качества. Она должна сохранить преемство видимой хиротоніи отъ Христа (хотя, пожалуй, это и не совсѣмъ обязательно, а только лишь желательно), она должна имѣть преемство по вѣроченію также отъ Христа (это безусловно необходимо), она должна быть избрана отъ народа и законно возведена на свои степени и должности.

Такою именно іерархіей и является только одна наша старообрядческая іерархія.

Іерархія, католиковъ и господствующихъ, сохранили преемство отъ Христа по рукоположенію, но утратили его по вѣрѣ и благочестію, протестантская и англиканская утратили и то, и другое, и третье. А наша все это сохранила въ высокой степени. Если епископы временно и отсутствовали, то зато діаконъ и іереи влекли преемства эти непрерывно до дней обращенія отъ заблужденія епископовъ. А теперь наша іерархія во всей красотѣ своей каноничности. Преемство хиротоніи она блюдетъ, вѣру и благочестіе также, избирается она законно, законно и возводится на степени, на должности. Лучшаго и требовать невозможно!

Васъ смущаетъ то, что „еретикъ Амвросій“, возстановилъ нашу іерархію. „Возможно ли такое дѣло?“ говорите вы.

Но мы скажемъ, какъ и раньше уже говорили (брошюра: „Наша іерархія отъ Христа“), что не еретикъ возстановилъ нашу іерархію, а заблуждающійся епископъ возвратился ко св. Хистой Церкви; дѣлатель Христа, зарывшій было свой талантъ въ мусоръ заблужденій, обрѣлъ его вновь и началъ дѣять заповѣданную Христомъ куплю. И купля эта даетъ Христу изрядный прибытокъ.

Вамъ дико кажется, какъ это, молъ, еретическій епископъ и вдругъ можетъ руководить православною паствою? А между тѣмъ это очень просто.

Я не буду ссылаться на примѣры исторіи (Мелетія Антиох., Агапита, Тарасія и другихъ), а попробую объяснить это простымъ нагляднымъ примѣромъ.

Вотъ нынѣ у насъ война съ нѣмцами. Нѣмецкіе вожди-генералы ведутъ своихъ солдатъ на насъ. А скажите пожалуйста, если нѣмецкій генераль, раскаявшись въ своемъ ложномъ положеніи въ достиженіи блага народовъ побѣдою нѣмцевъ, перейдетъ къ намъ, то какъ вы думаете, не можетъ онъ быть вождемъ нашихъ войскъ?.. Несомнѣнно можетъ. Но для этого ему требуется сознать свое заблужденіе, раскаяться и быть принятому нашей страной. И онъ будетъ вести войска уже не на гибель, а на благо народовъ. Такъ оно есть теперь и у насъ. Радко-Дмитріевъ болгарскій генераль, а ведетъ къ побѣдѣ войска наши. Стало быть, можетъ онъ.

Епископы, это генералы духовныхъ армій. Православные—это генералы Божьи, а еретики—генералы врага Божія. Если епископъ врага Божія сознаетъ вредъ своего водительства, раскается, и будетъ принять въ Церковь Христову законнымъ порядкомъ, обѣщаетъ право править слово истины, то развѣ онъ не можетъ потомъ руководить воинами Божиими, ведя ихъ къ побѣдѣ надъ діаволомъ, къ завоеванію царства Божія?

Несомнѣнно можетъ. Иного отвѣта быть не должно на

этотъ вопросъ. Вѣдь ему не доставало только праваго пути, по которому онъ долженъ вести народъ въ царство Божіе, въ царство свѣта невечерняго, въ царство добра и правды, а управлять народомъ, повелѣвать имъ, водительствовать онъ уже былъ подготовленъ въ своемъ обществѣ.

Прошу не дивиться простотѣ моихъ взглядовъ на этотъ серьезный вопросъ. Не судите меня за то, что я такими разсужденіями какъ бы умаляю высокое значеніе духовной іерархіи, какъ бы низвожу ея значеніе на степень простаго житейскаго обихода. Но я повторяю, что на время, условно, я отказался отъ разсужденій по этому вопросу съ точки зрѣнія священства, какъ таинства, какъ установленія Божественнаго, а разсуждаю только логически, послѣдовательно, какъ разсуждать позволяетъ мнѣ здоровый церковный разумъ. А главное, я стремился въ этомъ своемъ разсужденіи спуститься до вашего безпоповскаго взгляда на этотъ предметъ и хочу этотъ вашъ взглядъ, развитъ пошире, не только по отношенію къ вашимъ „старичкамъ-наставникамъ“, къ которымъ только вы его примѣняете, но и къ священникамъ и къ епископамъ также. Вѣдь вы пришли къ убѣжденію, что ваше настоящее іерархическое устройство со „старичками“ точно такое-же какое было въ первенствующей Церкви Христовой того времени, когда въ ней по одному толкователю правилъ кормчей, не было „ни діаконѣвъ, ни презвитерѣвъ, ни епископѣвъ“. А разъ мы нашли, что это такъ, то, стало быть, не Христосъ учредилъ іерархію, а возникла она въ послѣдствіи, какъ продуктъ жизненной необходимости, какъ послѣдующее устройство управленія разросшагося христіанскаго общества.

Сначала учредили діаконство, какъ служеніе при трапезахъ собравшихся въ общину христіанъ (діаконъ—по-гречески, по-русски буквально, это значитъ—служитель), потомъ сдѣлали назначеніе презвитерѣвъ, что по-русски, будетъ — „старѣйшина“. Древніе старѣйшины, или по-гречески, — презвитеры, назначались, какъ люди, пользовавшіеся въ данной какой-либо общинѣ уваженіемъ, преклоненіемъ предъ ихъ заслугами, для управленія общиною въ ея религіозныхъ потребностяхъ. Точь въ точь какъ обстоитъ дѣло и съ вашими „старичками-наставниками“.

А потомъ уже, для надзора за дѣйствіями старѣйшинъ, назначили и надзирателей, т.-е. епископовъ. Епископъ это по-гречески, а по-русски это слово значитъ—„надзиратель“. Въ древней, до христіанской Греціи, епископами назывались политическіе агенты Греціи въ другихъ государствахъ.

Вотъ изъ этихъ-то должностей и развилось потомъ церковное понятіе „діаконства, священства и епископства“, т.-е. трехчинной церковной іерархіи, или бы сказать по-русски, чиноначалія.

Вы пошли по этой же дорогѣ, но только почти двумя тысячелѣтіями позже, и при этомъ пошли нерѣшительно: старѣйшинъ (старичковъ-наставниковъ) вы завели, а помощниковъ имъ—служителей—діаконовъ, нѣтъ; также не рѣшились вы учредить и должность надзирателей, т.-е. епископовъ, а потому и получилось у васъ что-то странное, неопредѣленное, недодѣланное что-то какъ будто. Начать начали, а не кончили. А надо бы уже до конца идти разъ взятою дорогою. Это было бы гораздо логичнѣе, т.-е. послѣдовательнѣе. По началу этого взятаго вами пути вы пошли совмѣстно съ протестантами, англиканами: они также пришли къ выводу, что іерархія церковная не обязательно должна быть преемственною по рукоположенію отъ Христа, что она всегда можетъ быть учреждена самою общиною и что для нея достаточно преемства по вѣрѣ, а поэтому они завели таковую совершенно не считаясь съ преемствомъ рукоположеній. Но они завели ее болѣе послѣдовательно нежели вы, они учредили и діаконство, и презвитерство, и епископство. Такъ бы надо сдѣлать и вамъ. Ужъ коли пошли съ ними по одной дорожкѣ вначалѣ, такъ ужъ шли бы и до конца.

Повторяю, это было бы логичнѣе.

И въ исторіи вы нашли бы оправданіе этому вашему поступку. И даже въ русской. Вѣдь всѣмъ извѣстно, какъ говоритъ историкъ Андреевъ въ своей книгѣ „Русскій расколъ“, что новгородцы вовсе обходились безъ іерархическихъ посвященій своихъ митрополитовъ. Выбирали они ихъ себѣ—и ладно!

Къ чему тутъ посвященіе: народный выборъ выше всякаго посвященія!..

Такъ бы поступали и вы. По крайней мѣрѣ, это было бы послѣдовательно и у васъ не было въ обществѣ такого анархизма, каковымъ вы страдаете теперь.

Ну что значитъ вашъ „старичокъ“?.. Въ данной общинѣ онъ наставникъ, его слушаются, ну, а кто же надъ нимъ-то надзираетъ? Кто возглавляетъ сотню другую этихъ наставниковъ всѣхъ общинъ вашей церкви? Кто ими руководитъ? Кто ихъ судитъ, если они уклоняются отъ достодолжнаго? Кто ихъ узаконяетъ въ приходѣ и даетъ границы этого прихода и т. д. и т. д.

И, наконецъ, въ своемъ же селеніи: не угодилъ „старичокъ“ кому-либо, его уже и не слушаютъ; и мало этого: часто бываетъ, что повздорившій съ нимъ дьячокъ объявляетъ себя самого наставникомъ, и за нимъ идутъ люди, и въ приходѣ начинается раздоръ. Кто его умирить? Вѣдь нѣтъ высшей власти которая вѣдала бы этимъ. А поэтому анархизмъ вашего общества неизбеженъ, своеволие всегда въ немъ будетъ процвѣтать и унять его некому. Такъ идите же по слѣдамъ англиканской церкви и учреждайте полную іерархію...

А если такъ, то для чего же ее создавать вновь, когда наша іерархія уже существуетъ, и существуетъ построенная не только на этомъ логическомъ разсужденіи законно, но законно также и *по преемству рукоположенія отъ Христа, и по преемству вѣроученія отъ Него же, блюдетъ вѣру и благочестіе неуклонно, и правоправитъ слово истины, будучи возводима въ свое достоинство и должности самымъ, что ни на есть, каноническимъ способомъ.*

Слѣдовательно, чѣмъ заводить ее вновь, не лучше ли просто признать уже существующую и войти съ ней въ единеніе.

Теперь подумайте: какое же можетъ быть сравненіе нашей іерархіи съ вашей „старичковской“? Вѣдь это не только небо и земля, но это прямо-таки *небеса небесъ и*

преисподняя ада. Такъ рѣзко отличие превосходства нашей іерархіи надъ вашей „старичковской“.

Вы подумайте еще хорошенько и сравните вотъ еще какъ:

Вашихъ „старичковъ“ въ наставники почти никто не избираетъ, а въ большинствѣ они сами, путемъ медленнаго захвата, овлаиваютъ приходами. Сначала они четцы, любители, потомъ уставщики по найму, а затѣмъ ужъ и въ наставники пролѣзаютъ. А если ихъ даже и избираетъ иногда общество, то кто же возводитъ ихъ въ ихъ достоинство?

Никто, конечно...

Совсѣмъ не такъ обстоитъ дѣло у насъ. У насъ никто невозможетъ захватить себѣ настоятельскаго мѣста путемъ простаго захвата. Пусть это будетъ самая почтенная личность въ приходѣ, и въ храмѣ, и на клиросѣ. Дальше уставщика онъ не пойдетъ!

Чтобы стать священникомъ-настоятелемъ общины (прихода), надо прежде всего быть избраннымъ общиною, а затѣмъ представленнымъ епископской власти, какъ желательный кандидатъ въ священники. Епископъ производитъ тщательное изслѣдованіе о его каноническомъ достоинствѣ для возведенія въ этотъ отвѣтственный санъ и о его нравственныхъ качествахъ и способностяхъ управлять врученною паствою. И ужъ только тогда, когда кандидатъ во всѣхъ отношеніяхъ окажется достойнымъ, онъ возводится всенародно въ подлежащій санъ, и ему вручается паства. Самъ же онъ отдается подъ водительство о. благочиннаго и мѣстнаго епископа, которые руководятъ имъ въ дѣлѣ пасенія стада и оберегаютъ его отъ поступковъ несовмѣстимыхъ съ достоинствомъ его сана и занимаемой должности.

Самое возведеніе въ санъ обставляется торжественнымъ образомъ въ полномъ согласіи съ установленіями Церкви и обрядами этого важнаго священнотайнодѣйствія.

Если вы хотите быть внимательны, то прослѣдите этотъ чинъ возведенія въ какой либо іерархической санъ по книгѣ св. Блаженнаго Симеона Фессалоникійскаго, которую мы да-

димъ нашимъ подписчикамъ въ этомъ году, то вы поразитесь величіемъ и трогательностью этихъ обрядовъ. И все это дѣлается для того именно, чтобы посвящаемый какъ можно ярче запечатлѣлъ въ своемъ мозгу, сердцѣ и душѣ, великую отвѣтственность предстоящаго ему служенія, и чтобы онъ относился къ нему съ полнымъ вниманіемъ и должнымъ усердіемъ.

Ничего подобнаго нѣтъ у васъ. А поэтому-то и лежитъ та бездна разницы въ достоинствѣ нашей іерархіи отъ вашихъ „старичковъ“ которую я привелъ предъ ваше вниманіе нѣсколько выше.

Вы, религіозные „озорники“, въ силу озорства своего доходите даже до такой дерзости, что церемоніи возведенія нашими іерархами посвящаемыхъ въ различные саны, называете „кукольною комедіею“. Но надо вамъ сказать, что это не вы говорите, а скорѣе вашими устами говоритъ самъ дьяволъ, озлобившій вашу душу противъ Христовой іерархіи такъ ненавистной ему. Не можетъ человѣкъ безъ его наущенія говорить такую хульную дерзость. Тѣмъ болѣе человѣкъ-старообрядецъ, именующій себя христіаниномъ. Повторяю, не можетъ это говорить человѣкъ безъ помощи дьявола.

Нѣтъ здѣсь „кукольной комедіи“. Ужъ потому даже здѣсь „не кукольная комедія“, что люди, совершающіе эти обряды таинства, вовсе не комедію совершаютъ, а наоборотъ, они въ своемъ сознаніи совершаютъ глубоко проникновенное таинство въ дѣлѣ спасенія человѣческой души и водительства ея къ вѣчному блаженству. А разъ люди дѣлаютъ это въ цѣляхъ высокихъ религіозныхъ достижений, то тутъ уже не можетъ быть мѣста комедіи. Комедія потому только и называется комедіей, что она завѣдомо совершается для того, чтобы посмѣшить зрителей. Но развѣ мы старообрядцы-христіане, совершая таинства возведенія въ іерархическія степени избранныхъ на то людей, стремимся къ посмѣшищу людей? Развѣ это наше дѣйствіе хоть сколько-нибудь похоже на комедію?

Само собой разумѣется, что нѣтъ и, слѣдовательно, гово-

рить, что это „кукольная комедія“, по меньшей мѣрѣ это не считается съ зравымъ разсудкомъ собственной головы, ибо здравый разсудокъ челоуѣка не позволитъ ему этого сдѣлать. Иное дѣло не признавать нашу іерархію за іерархію Хриstopреданную, благодатную и каноничную. Это дѣло вашего убѣжденія. Вы можете ее не признавать и доказывать почему вы ее не признаете таковою, но если вы не утратили способности здраво разсуждать, то вы никогда бы не рѣшились говорить объ этомъ высококомъ таинствѣ какъ о „кукольной комедіи“.

Это положительно расходится съ логикою здраваго сужденія.

Вотъ также необдуманно ругаете вы нашу іерархію „самозванною“. Подумайте хорошенько надъ сущностью этого слова, и вы сами откажетесь отъ этой нелѣпости.

Вѣдь самозванный, или самозванецъ,—это челоуѣкъ, который самъ себя называетъ чѣмъ-либо, или кѣмъ-либо, чѣмъ онъ въ дѣйствительности не есть. Вотъ если бы г. Яксановъ назвалъ себя императоромъ китайскимъ, а на самомъ дѣлѣ онъ рядовой безпоповецъ, то само собою понятно, что онъ будетъ только самозванецъ, а не китайскій императоръ, и назвать его тогда самозванцемъ будетъ можно, и это будетъ вполне разсудочно и законно.

Ну, а если его китайцы изберутъ въ императоры и по своимъ обычаямъ возведутъ на тронъ своего царства, то какъ же его тогда можно будетъ обзывать самозванцемъ?

Конечно, нельзя. Мы можемъ тогда не признавать его за императора; и для насъ, русскихъ, онъ дѣйствительно будетъ не императоръ; но самозванцемъ-то уже не назовешь, ибо это будетъ не нелѣпо, а китайцы, считая его за императора, защищая его своими силами, заставятъ и насъ считаться съ нимъ, какъ съ ихъ императоромъ.

Такъ точно дѣло обстоитъ и съ нашей іерархіей. Не признавать ее для себя іерархіей, могутъ всѣ не принадлежащіе къ нашей св. Церкви, но чтобы самозванною ее называть—это только обраруживать свою неспособность должнымъ образомъ здраво размышлять. Ибо она, наша іерархія,

не сама себя таковою назвала и признала, а призвана она къ своему служенію Духомъ Святымъ по преемству хиротоніи, и избрана на то Церковью, народомъ и законно возведена въ свое достоинство, въ каковомъ и признана слѣдующимъ ея водительство, народомъ. Ну, и не нелѣпостью ли будетъ послѣ этого обзывать ее „самозванною“?

Это поистинѣ могутъ дѣлать только люди не способные точно понимать значеніе произносимыхъ ими словъ. Вѣдь всякое произносимое слово имѣетъ строго опредѣленное значеніе вызывающее извѣстное представленіе въ умѣ—его слушающаго.

Что касается вашего нежеланія признавать таковою за іерархическое начало для васъ, то это дѣло ваше. Вы можете не признавать ея, но такъ какъ мы старообрядцы, приѣмлющіе ея, огромная община съ милліонами членовъ ея, то ясно, что мы такъ или иначе, но и всѣхъ другихъ заставимъ считать ея за нашу духовную водительницу, и подѣлать съ нами въ этомъ случаѣ, ничего нельзя. Хочешь, не хочешь, а считай, что для насъ, наша іерархія—это іерархія, руководящія нами въ дѣлѣ нашего спасенія.

Для насъ она дорога, досточтима, спасительна, а другихъ насильно мы не заставляемъ почитать за таковою. Кто признаетъ—слава Богу; нѣтъ,—его дѣло; но позорить ея, ругать, право стыдно! А вы гг. „озорники“, тѣмъ только и занимаетесь. Получается впечатлѣніе, что вамъ какъ будто легче отъ этого дѣлается.

Но это ничуть не похвально, и даже, дѣло, неприличное притомъ.

Положимъ это тѣмъ неприлично, конечно, у кого чувство порядочности не отмерло совершенно.

Нехорошее это дѣло, а поэтому я христіански умоляю васъ, гг. „озорники“, оставьте это и предоставьте это дѣлать другимъ. Пользы вамъ отъ этого ни на полушку, а намъ на столько же вреда.

Н. Зенинъ.

Гор. Егорьевскъ. 7 августа 1916 г.